

Научная статья

УДК 347.77

**Защита интеллектуальных прав в эпоху жизнеспособных инноваций:
роль эстоппеля в условиях недостаточности правового регулирования**

Наталья Юрьевна Сергеева,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры Гражданского и предпринимательского права

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Аннотация. Статья посвящена определению роли принципа/правила эстоппеля при рассмотрении дел о защите прав на охраняемую интеллектуальную собственность в эпоху жизнеспособных инноваций. Обращаясь к понятию, природе и задачам данного принципа, автор демонстрирует, как он помогает преодолеть пробелы действующего гражданского законодательства в условиях несовершенства правовых норм.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, инновации, эстоппель, защита.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Правовое обеспечение и экономическое содействие жизнеспособности инноваций в условиях современных интеграционных процессов» (6-ГЗ-2025).

Для цитирования: Сергеева Н.Ю. Защита интеллектуальных прав в эпоху жизнеспособных инноваций: роль эстоппеля в условиях недостаточности правового регулирования / Н.Ю. Сергеева // IP: теория и практика. № 1 (13). 2026.

Original article

**Protecting Intellectual Rights in the Age of Viable Innovation: The Role of
Estoppel in the Face of Insufficient Legal Regulation**

Natalia Yu. Sergeeva,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Associate Professor of the Department of Civil and Business Law

PhD in Law, Associate Professor,

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Abstract. The article is devoted to determining the role of estoppel (a rule or principle) in the consideration of cases on the protection of rights to protected intellectual property in the era of viable innovations. By addressing the concept and nature of this principle, the author demonstrates how it helps to overcome the gaps in current civil legislation in the context of imperfect legal norms.

Keywords: intellectual property, intellectual property rights, innovation, estoppel, protection.

Funding: The study was carried out as part of the research project "Legal Support and Economic Assistance for the Viability of Innovations in the Context of Modern Integration Processes" (6-GZ-2025).

For citation: Sergeeva N.Yu. Protection of Intellectual Rights in the Era of Viable Innovations: The Role of Estoppel in the Context of Insufficient Legal Regulation // IP: Theory and Practice. No. 1 (13). 2026.

Введение

В настоящее время Россия, как никогда, нуждается в полноценном импортозамещении, успех которого во многом определяется уровнем инновационного прогресса. В этой связи приобретает огромное значение правовое регулирование, обеспечивающее полноценную защиту интеллектуальных прав, возникающих на жизнеспособные инновационные продукты, получившие статус охраняемой интеллектуальной собственности. Между тем практика показывает, что существующего правового поля, которое отвечало бы данному запросу общества, сегодня явно недостаточно, в связи с чем у судов нередко возникает потребность в использовании дополнительных механизмов с целью эффективного разрешения имеющихся конфликтов между участниками гражданских правоотношений.

Настоящее исследование будет посвящено определению роли эстоппеля (правило, принцип) при рассмотрении дел о защите прав на охраняемую интеллектуальную собственность в эпоху жизнеспособных инноваций.

Указанный принцип пришел в действующее законодательство из стран англо-саксонской правовой системы и есть ничто иное, как частное проявление принципа добросовестности участников гражданских правоотношений. Обратившись к понятию и природе данного принципа, автор продемонстрирует, как он помогает преодолеть пробелы действующего гражданского законодательства в условиях несовершенства правовых норм.

Однако начать следует с самого принципа добросовестности, общие положения о котором введены в ГК РФ Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Названным нормативным актом, помимо самого принципа, была также введена презумпция добросовестных действий участников гражданских правоотношений и установлено правило о применении способов защиты гражданских прав в случае их заведомо недобросовестного осуществления (злоупотребления правом).

Методы

При исследовании применялись методы анализа и сравнения; сравнения различных теоретических взглядов защиты прав на интеллектуальную собственность.

Основное исследование

Принцип добросовестности как один из механизмов восполнения законодательных пробелов. Пункты 3 и 4 ст. 1 ГК РФ гласят: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного поведения». При этом добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Относительно применения способов защиты гражданских прав в случае злоупотребления правом из п. 2 ст. 10 ГК РФ следует, что «суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий

допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указывается на то, что поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное уклонение участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались... При этом, если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ)¹. При этом, как следует из правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, сформулированной в п. 5 Обзора практики применения арбитражными судами ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации², непосредственной целью санкции ст. 10 ГК РФ является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления.

Отметим, что в настоящее время упомянутые статьи ГК РФ широко применяются на практике, поскольку являются одним из наиболее востребованных механизмов восполнения законодательных пробелов. Не

¹ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.01.2026).

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.11.2008 № 127 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.01.2026).

менее значимым с указанных позиций является и упомянутое выше частное проявление принципа добросовестности – правило эстоппеля, который мы предлагаем рассмотреть в свете нередкого обращения к нему Суда по интеллектуальным правам (далее – Суд, СИП) при рассмотрении споров о защите нарушенных интеллектуальных прав.

Эстоппель как правовой механизм, направленный на обеспечение последовательного поведения участников гражданских правоотношений. Доктрина эстоппеля сегодня – объект пристального внимания. Ученые и практики высказывают многочисленные мнения о его правовой сущности и необходимости более тщательного ее определения в действующем законодательстве [1]. Указанное правило (принцип) имеет двойственную правовую природу и может выступать как в материально-правовом, так и в процессуальном аспектах. В настоящей статье мы ограничимся первым.

В Российской Федерации названное правило включено в нормы гражданского законодательства о недействительных сделках (п. 2, п. 5 ст. 166 ГК РФ, п. 3 ст. 173.1 ГК РФ), а также в общие положения о договоре (п. 2 ст. 431.1, п. 3 ст. 432, п. 5 ст. 450.1 ГК РФ). Смысл приведенных положений, следующий: участник гражданского оборота должен осуществлять последовательные, а не противоречивые действия, иначе он может лишиться права на защиту. Более никаких положений, где бы прямо упоминалось указанное правило, ГК РФ не содержит, равно как и не располагает его дефиницией.

Между тем достаточно подробно о понятии, природе и задачах данного правила (принципа) рассуждают суды и, в частности, СИП. Так, обращаясь к вопросу о его понятии, в некоторых решениях можно встретить следующую формулировку: «Принцип эстоппель можно определить, как запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными, исходя из ее действий и заверений»³. Из других судебных актов следует, что:

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.08.2019 № С01-553/2017 по делу № А 41-63610/2016; Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.12.2018 по делу № СИП-127/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

«В общем виде эстоппель (estoppel) можно определить как правовой механизм, направленный на обеспечение последовательного поведения участников правоотношений. При этом при применении эстоппеля важно учитывать, что само по себе противоречивое поведение стороны не является упречным (противоправным или недобросовестным). Недобросовестным признается только такое противоречивое поведение стороны, которое подрывает разумное доверие другой стороны и влечет явную несправедливость. Главная задача принципа эстоппель заключается в том, чтобы воспрепятствовать стороне получить преимущества и выгоду, как следствие своей непоследовательности в поведении в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной... Эстоппель должен защищать только добросовестное лицо, т.е. лицо, доверие которого к поведению другой стороны было разумным и обоснованным, и призван содействовать обеспечению юридической безопасности субъектов права, направлен на защиту добросовестной стороны. Защита доверия как таковая является ключевым аспектом при оценке противоречивого поведения лица при применении принципа эстоппель»⁴. Главная задача данного принципа, отмечает СИП, «не допустить, чтобы вследствие непоследовательности в своем поведении сторона получила выгоду в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на определенную юридическую ситуацию, созданную первой стороной»⁵.

Подводя промежуточный итог сказанному, сделаем следующий общий вывод: под эстоппелем следует понимать эффективный правовой инструмент, направленный на обеспечение последовательности в поведении субъектов

⁴ Решение суда по интеллектуальным правам от 10.02.2005 по делу № СИП-1087/2024. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d0f660d1-c1f3-4eba-8cc9-8a05ea88b7dd/bc4e6601-e50c-4527-b80e-507578e97d5a/SIP-1087-2024_20250218_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.01.2026).

⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.08.2019 № С01-553/2017 по делу № А 41-63610/2016; Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.12.2018 по делу № СИП-127/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.01.2026).

гражданских правоотношений, который можно определить как запрет ссылаться на обстоятельства, признаваемые ранее стороной бесспорными, исходя из ее действий и заверений. С одной стороны, эстоппель содействует юридической безопасности субъекта, а с другой, служит гарантом стабильности гражданских правоотношений.

Роль эстоппеля в условиях недостаточности правового регулирования отношений, возникающих в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность. Как уже было отмечено ранее, обеспечение защиты прав на жизнеспособные инновационные продукты сегодня приоритет для Российской Федерации. При этом не секрет, что наиболее значимыми объектами в свете сказанного являются изобретения, создание которых представляет собой сложный интеллектуальный процесс, по завершении которого полученные на него права должны быть гарантированно защищены.

Казалось бы, защиту прав в этой связи должен обеспечивать полученный правоустанавливающий документ – патент, под которым в доктрине понимается: «...имущество, оформленное в виде выданного уполномоченным органом официального документа государственного образца на бумажном или электронном носителе, который удостоверяет наличие у патентообладателя исключительного права на зарегистрированный результат интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере; содержит описание этого результата в соответствии с определенными критериями; устанавливает запрет всем участникам гражданского оборота использовать объект интеллектуальных прав без надлежащего разрешения патентообладателей или уполномоченных государственных органов; обладает экономическим потенциалом, обеспечивающим коммерческий эффект, который зависит от распоряжения исключительным правом, определяющим способ использования объекта охраны, а также позволяет удовлетворять общественные потребности, не противоречащие принципам гуманности и морали» [2]. Между тем, несмотря на то, что патент удостоверяет три юридических факта: приоритет изобретения, авторство на указанный объект и

исключительное право, практика показывает, что его наличие не всегда является той самой гарантией.

Яркими примерами сказанному являются в настоящее время судебные споры *в сфере служебных изобретений* – стратегически важных объектов патентного права, от создания которых во многом зависит возможность Российской Федерации противостоять, в том числе, санкционному давлению. И здесь, представляется, действующее законодательство должно максимально удовлетворять интересы граждан, которые должны быть мотивированы не только на их создание, но и на достойное вознаграждение за свой труд. Правоприменительная практика, однако, демонстрирует недостаточность правового регулирования в данной сфере правоотношений, что нередко оборачивается для их субъектов необходимостью отстаивать свои интересы в суде. Так, в некоторых случаях авторы (работники) запатентованных служебных объектов сталкиваются с необходимостью доказывать действительность патентов, полученных работодателями, а затем (с целью ухода от выплаты авторского вознаграждения) ими же и оспоренных по мотивам неслужебного характера [3]. В других ситуациях сами авторы изобретений спорят со служебным характером созданных ими ранее изобретений, чем вынуждают работодателей доказывать обратное [4]. При этом из вынесенных по данным делам решений следует, что во всех этих случаях та или иная сторона пользуется пробелами главы 72 ГК РФ с целью обойти закон и получить необоснованные преимущества из-за его несовершенства. Примечательно, однако, что решить проблему недостаточности правового регулирования нередко удается путем обращения Суда именно к доктрине эстоппеля⁶, помогающей эффективно пресечь недобросовестное поведение участников гражданских правоотношений.

⁶ См. подробнее: Решение Суда по интеллектуальным правам города Москвы от 08.08.2025 по делу № СИП-1407/2024. Картоoteca арбитражных дел [Офиц. сайт]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 24.09.2025); решение Суда по интеллектуальным правам от 06.06.2024 по делу № СИП-198/2024; решение Суда по интеллектуальным правам от 28.06.2024 по делу № СИП-199/2024; решение Суда по интеллектуальным правам от 09.08.2024 по делу № СИП-200/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2025) и др.

Заключение

Подводя итог сказанному, выделим главное:

1. В условиях беспрецедентного санкционного давления приобретает огромное значение правовое регулирование, гарантирующее полноценную защиту интеллектуальных прав создателей (правообладателей) инновационных продуктов. Вместе с тем практика СИП показывает, что существующего правового поля, которое бы отвечало данному запросу общества, сегодня недостаточно, что порождает проблему недобросовестного поведения участников гражданских правоотношений, нередко использующих имеющиеся законодательные пробелы.

2. Одним из наиболее эффективных механизмов, существующих в практике Суда по интеллектуальным правам, является правило эстоппель – правовой инструмент, направленный на обеспечение последовательности в поведении субъектов гражданских правоотношений. Являясь частным проявлением принципа добросовестности, указанное правило, с одной стороны, состоит в содействии юридической безопасности субъектов, а с другой, – служит гарантией стабильности гражданских правоотношений.

3. Наличие подобного рода практики, однако, является безусловным сигналом о необходимости модернизации действующих положений ГК РФ, которые в настоящее время недостаточно гарантируют защиту интеллектуальных прав создателей жизнеспособных инновационных продуктов. Имеющиеся механизмы такой защиты должны максимально исключать обращение судов к общим принципам гражданского права, что, безусловно, повлияет на удовлетворенность общества существующим законодательством об интеллектуальных правах и станет дополнительной мотивацией на создание новых перспективных разработок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коваленко А.А. Доктрина «эстоппель» в контексте принципа добросовестности в судебной практике Российской Федерации / А.А. Коваленко // Юрист. – 2023. – № 3. – С. 55–60.

2. Будяков О.Е. Патенты, охраняющие интеллектуальные права, и их функции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Будяков Олег Евгеньевич. – Москва. – 2017. – С. 12.

3. Сергеева Н.Ю. Если правообладатель не изобретатель, или как защитить права работника (автора) от действий недобросовестного работодателя / Н.Ю. Сергеева // Труды по интеллектуальной собственности (ТИС). – 2025. – № 4. – С. 79–87.

4. Сергеева Н.Ю. Эстоппель против недобросовестного поведения в сфере служебных изобретений / Н.Ю. Сергеева // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2025. – № 6. – С. 22–28.

References

1. Kovalenko A.A. The doctrine of "estoppel" in the context of the principle of good faith in the judicial practice of the Russian Federation. *Yurist= Lawyer*. 2023. № 3. P. 55–60 (in Russ.).

2. Budyakov O.E. *Patenty`, oxranyayushhie intellektual`ny'e prava, i ix funkcii=Patents protecting intellectual property rights and their functions*: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Budyakov Oleg Evgen`evich. – Moscow, 2017. P. 12 (in Russ.).

3. Sergeeva N.Yu. If the copyright holder is not an inventor, or how to protect the rights of an employee (author) from the actions of an unscrupulous employer. *Trudy` po Intellektual`noj Sobstvennosti (TIS)=Works on Intellectual Property (TIS)*. 2025. № 4. P. 79–87 (in Russ.).

4. Sergeeva N.Yu. Estoppel against unfair behavior in the field of service inventions *Intellektual`naya sobstvennost`. Promy`shlennaya sobstvennost`=Intellectual property. Industrial property*. 2025. № 6. P. 22–28 (in Russ.).

Статья поступила 13.01.2025, принята к публикации: 24.02.2026.

© Сергеева Н.Ю., 2026